

Треск, треск, треск! В тот самый миг, как Е Цин закончил свою фразу, его раны начали заживляться на глазах. Искалеченные лопатки мгновенно вернулись в нормальное положение, сломанная рука встала на место, и все остальные раны на его теле исчезли, словно их и не было.- Хм... этот странный артефакт у тебя действительно нечто особенное, - прокомментировал Фан Няньшуй с холодным смешком. - Но ты же не думал, что выживешь просто потому, что твои раны зажили? Едва он закончил говорить, Фан Няньшуй подпрыгнул в воздух и с обеих рук опустил свой меч. Удар сверху был быстр и яростен, груб и беспощаден. Е Цин даже слышал что-то похожее на тигриный рык, исходящий от фигуры мужчины. Он не сомневался, что атака перерубит его пополам, если он позволит ей достигнуть цели. Это было то, что он ожидал от "Меча Пяти Тигров, Прорывающего Врата". Беспощадный и свирепый, его практикующим рекомендовали выполнять техники с мыслями об всепоглощающей ненависти и насилии. Они должны сокрушать своих врагов так же, как кровавый палач истребляет целую семью до девятого поколения. Е Цин, однако, не уклонялся от смертельного удара. Он просто перекрестил свой меч на груди и ждал неизбежного столкновения. "Кланк! " - прозвучал ужасный удар металла о металл, но вместо того, чтобы отбросить Е Цина, Фан Няньшуй, с недоверием обнаружил, что это он сам отлетел назад!- Невозможно... как у тебя столько силы? Фан Няньшуй сделал несколько шагов, чтобы восстановить равновесие после того, как упал на землю. Он также кровоточил из ладони и терял чувствительность в руке, держащей меч. Неудивительно, что мужчина был в шоке. Он был искусным Перекованным, который уже начал заменять ци в своем даньтяне на истинную ци и был на пути к тому, чтобы стать Вызывателем Ци. Его сила была намного больше, чем у обычного Перекованного, и равнялась, по крайней мере, двум огненным жеребцам. Однако Е Цин все же отбросил его почти небрежно. Разрыв между их силой был как день и ночь!- Разве я не говорил тебе? Я не простак Перекованный. Пока Фан Няньшуй все еще приходил в себя от шока, Е Цин слегка согнул колени, запустил циркуляцию своей энергии и так сильно оттолкнулся от земли, что оставил после себя небольшую яму. Его меч уже был в середине размаха, чтобы разрезать Фан Няньшуя пополам. Не предвидя скорости Е Цина ни на йоту, Фан Няньшуй мог только перекрестить свой меч перед собой, как это сделал Е Цин ранее, и надеяться, что этого будет достаточно, чтобы выдержать удар. "Бум!" Могучий удар сотряс мир, когда Фан Няньшуй опустился на колени. Его руки тоже полностью онемели.- Еще раз! Е Цин был ничуть не измотан, несмотря на мощную атаку. Мышцы и вены тревожно извивались, словно червячная банка, а кровь кипела под кожей, как раскаленная лава; он мог бы избивать Фан Няньшуя еще десятки раз, прежде чем ему, наконец, понадобилось бы перевести дыхание. Последовал еще один "Бум!" - металл снова ударился о металл, но на этот раз к нему примешался звук ломающихся костей. Фан Няньшуй опустился еще глубже в землю.- Сволочь! - Фан Няньшуй издал яростный крик, прежде чем замахнуться мечом на Е Цина. В тот же момент, из ниоткуда появились пять тигровых силуэтов и прыгнули на молодого человека с разных сторон. Однако Е Цин не уклонялся. Он продолжал опускать свой меч на голову Фан Няньшуя с непоколебимой решимостью. Какое значение имел навык, когда у него была сила, чтобы сломать все? Три из пяти силуэтов были раздавлены вдребезги при столкновении с мечом Е Цина, но двум удалось приземлиться на его руку и ногу и ранить его. С другой стороны, Фан Няньшуй сумел в третий раз заблокировать его удар. Это казалось бы победой для охотника, если бы не та яростная сила, которая хлынула из меча Е Цина в его тело, как прилив, дробя его кости и сжимая его внутренние органы. "Пшек!" Фан Няньшуй резко выплюнул ртом кровь, смешанную с кусками сырого мяса. Лицо его было бледно, как простыня, и он бросил на Е Цина злобный взгляд, произнося:- Даже... даже если ты искусственный Перекованный, ты не можешь быть таким сильным!- А? Разве я не говорил тебе раньше? Я не просто "любой" человек. Я обладаю божественной силой с самого младенчества! Хотя Е Цин говорил, он не забывал двигать руками. Снова и снова он махал своим мечом по голове Фан Няньшуя, словно хотел разрубить коварного убийцу на мелкие кусочки. Возможно, он не знал никаких техник владения мечом, зато у него была невероятная сила и энергия. Если одного удара сверху было недостаточно,

чтобы убить Фан Няньшуя, тогда пяти хватит. Если пяти ударов сверху все еще недостаточно, тогда двадцати хватит.- Ты думаешь, что победил только потому, что у тебя божественная сила, сопляк? Сейчас я покажу тебе свою истинную мощь! - зарычал Фан Няньшуй. Как только он сказал это, он бросил огненно-красный амулет, который вспыхнул пламенем и спустился на Е Цина, как сеть.- Это ничего не даст! - заявил Е Цин с презрительным фырканьем. Огненный амулет выглядел смертельным, но он был эффективен только против Чужих, боящихся огня. Что же касается его, то одного взмаха меча было достаточно, чтобы разрезать завесу пламени на две части. Неизвестно Е Цину, но золотой свет омыл меч Фан Няньшуя, пока тот имел дело с огненным амулетом. В следующую секунду охотник замахнулся мечом на опускающийся клинок Е Цина, и - "Треск!" - сломал его, как веточку.- "Пять Тигров Разрывают Душу" Это был не конец контратаки Фан Няньшуя. Когда охотник снова опустил свой меч, Е Цин почувствовал, как атака с невероятной силой идет с левой, правой, спереди, сзади и снизу одновременно. Более того, рык пяти тигров обладал гипнотическим качеством, которое, казалось, было предназначено для того, чтобы терроризировать жертву грубой силой, насилием и жадой крови. Застигнутый врасплох и без оружия, у Е Цина просто не было шанса заблокировать атаку, как бы он ни старался. Ему ничего не оставалось, как прижать голову к груди, защитить жизненно важные органы, как только мог, и откатиться от Фан Няньшуя. Е Цин был быстр, но энергии меча были еще быстрее. Они оставили на его теле пять глубоких порезов, и кровь полилась рекой. Особенно глубокой и длинной была рана поперёк груди, через которую можно было смутно разглядеть его извивающиеся внутренности и бьющееся сердце.- Ха-ха-ха! Ну и что, что у тебя божественная сила? Ты всё равно умрешь! - Фан Няньшуй рассмеялся, даже сплюнув еще ротом кровь. Вся его злость и раздражение были смыты этой единственной победой. Огненный амулет, который он бросил ранее, был просто отвлекающим маневром. Он был нужен, чтобы дать ему достаточно времени, чтобы зарядить свой меч амулетом остроты. Как следует из названия, функция амулета остроты заключалась в том, чтобы наделить любое оружие тонкой, режущей кромкой. Именно поэтому он смог сломать меч Е Цина одним ударом. Без меча, как Е Цин мог его победить? Конечно, амулеты не были дешевыми, и Фан Няньшуй не мог не вздрогнуть каждый раз, когда думал о них. Тем не менее, это того стоило, если он мог заполучить Странный Артефакт Е Цина взамен. Какой бы ни был Странный Артефакт, он за несколько дней превратил Е Цина из беспомощного человека в искусного Перекованного. Мало того, его сила была неестественной даже для искусного Перекованного. Фан Няньшуй был уверен, что все это благодаря Странному Артефакту. Если бы он мог его заполучить, он бы, несомненно, стал гораздо могущественнее и достиг бы беспрецедентных высот.- Кашлять, кашлять... признаю, божественная сила не так уж полезна! - Е Цин прокашлялся несколько раз, прежде чем продолжить: - Но мощная энергия и огромное количество жизненных сил? Вот это совсем другая история. Необычайная сила и физические данные Е Цина никогда не были его главным преимуществом. Это была его внушающая благоговейный трепет энергия, или, точнее говоря, невероятная сила, скрытая в его крови. В следующую секунду огромное количество жизненных сил выплеснулось из крови Е Цина и хлынуло в открытую рану на груди. Затем рана стала извиваться и заживать прямо на глазах у Фан Няньшуя. Всего за пару вдохов все раны на теле Е Цина исчезли, словно их никогда не было, не оставив после себя даже крошечного шрама.- Невозможно... - выпалил Фан Няньшуй в состоянии шока. Он начал думать, что ситуация выходит из-под его контроля.- Ладно, теперь моя очередь! - заявил Е Цин, прежде чем броситься на Фан Няньшуя, как тигр.- Аргх! И что, что у тебя поразительное количество жизненных сил? Я все равно в итоге убью тебя! Фан Няньшуй издал безумный вой, прежде чем выполнить чрезвычайно предсказуемый удар сверху. Казалось, он потерял рассудок от паники и хотел только одного - перерубить молодого человека пополам. Однако в последний момент он изменил технику и вместо этого нанес удар мечом в сердце Е Цина. Е Цин слегка сдвинул ноги, прежде чем броситься вперед. Меч Фан Няньшуя проткнул его, как раскаленный нож сквозь масло, но миллиметры отделяли его от сердца. Боль была настолько сильной, что он невольно застонал, но Е Цин не

остановился и вонзил свой сломанный меч в живот Фан Няньшуя. На секунду охотник устоял на Е Цина, словно не веря, что произошло. Затем он издал еще один безумный вой и схватил рукоять своего меча обеими руками. "Не может быть! Не может быть, что я не смогу убить такого, как ты!" К несчастью для Фан Няньшуя, Е Цин успел схватить впившийся в его грудь меч, прежде чем тот мог что-либо сделать. Его невероятная сила не позволила охотнику скрутить рукоять даже на самый малейший угол. Е Цин, не давая Фан Няньшуя никаких новых мыслей, откинулся назад и нанес ему удар головой. В то же время он воткнул свой сломанный меч еще на дюйм глубже в живот Фан Няньшуя. Тогда произошло нечто неожиданное ни для Е Цина, ни для Фан Няньшуя. Как акулы, почуявшие кровь, кровь Е Цина внезапно ожила и наполнила его неудержимой жаждой крови. Его глаза стали багрово-красными, прежде чем он сам это понял. Фан Няньшуй только что оправился от шока, как встретился взглядом с Е Цином. Он вздрогнул от ужаса, поняв, что они багрово-красные, холодные, беспощадные и полны голода. - Ты... Ошеломленный, Фан Няньшуй попытался отстраниться, но вдруг почувствовал необычную слабость. Он секунду понадобился на то, чтобы понять, что теряет кровь. Когда он посмотрел вниз, то увидел, что всю руку Е Цина окрасила ярко-красная кровь, которая вытекала из его тела и хлынула в Е Цина. - Чужой... ты Чужой! Ты не человек! Ты не можешь убить меня, ты не можешь... убить... Чем больше крови он терял, тем больше Фан Няньшуй чувствовал себя растением, которое теряет всю свою влагу в пустыне. Его сознание становилось все более и более мутным, пока не исчезло совсем. "Стук!" Когда последняя капля крови была выпита из тела Фан Няньшуя, охотник рухнул на землю с громким ударом, сухой и бесжизненный. "Зум..." Тогда из тела Е Цина вырвалась ужасающая сила. Иногда она была неудержима, как дикий зверь, а иногда дрожала, словно кто-то пытался укротить ее. Мало того, глаза Е Цина оставались красными, холодными и полными голода даже после поглощения. В них не было ни капли человеческих эмоций или разума. Много, много времени спустя Е Цин вздрогнул, прежде чем медленно пришел в сознание. Неестественный красный оттенок в его глазах постепенно исчез. - Это было слишком опасно... - произнес Е Цин с остаточной тревогой, вытирая капли пота со лба. Был момент, когда он мог потерять себя в экстазе ускоренной мощи и поддаться первобытной жажде и жажде крови. Если бы он потерял разум, он бы полностью оказался во власти желания убить больше людей и поглотить еще больше крови. К счастью, его сила воли была достаточно сильна, чтобы противиться этому порыву и вернуться в себя. Иначе последствия были бы непредставимыми. - Должен сказать, эта сила чувствуется удивительно! - Е Цин сжал кулак и заставил воздух вокруг него щелкнуть. На его лице мелькнула нотка опьянения, когда он наслаждался ужасающей силой, протекающей через его тело. Самым явным преимуществом, которое он получил от этой битвы, было увеличение его энергии, по крайней мере, на половину от ее предыдущего количества. Поглощая энергию Фан Няньшуя, он получил больше мощи, чем от всех драконьих-змеиных рун, которые он очистил. К тому же, он стал мощнее примерно на половину от огненного жеребца. Е Цин был уверен, что его сила и энергия превосходят силу позднего этапа Вызывателя Ци. Его энергия, в частности, должна была конкурировать с энергией Усилителя Канала. За исключением исключительных обстоятельств, в мире не было ни одного Перекованного, которого он не мог бы победить, как младенца! - Жаль, что получение мощи путем поглощения крови имеет побочные эффекты, хотя это и очень быстро. В будущем я должен использовать эту способность как можно реже, - сказал себе Е Цин. Я - воин с сильной силой воли. Я не буду развивать свою мощь с помощью таких сомнительных методов... если только мои враги не решат сами доставиться ко мне в гости, конечно. - Прежде всего, я должен заняться телом Фан Няньшуя. Было бы неприятно, если бы кто-нибудь нашел меня в таком виде! Е Цин прекратил мечтать и на минутку скрестил руки, задумавшись. Затем он начал шарить по карманам охотника.